

УДК 347

**О некоторых аспектах доктрины «снятия корпоративной вуали»
и возможностях ее применения в российском праве****Кешишян Александра Вагаршаковна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: alekasndrak@mail.ru

Зайцева Елизавета Евгеньевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: zalizaveta98@mail.ru

Воробьева Анна Олеговна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: vorobeva_ao@mail.ru

Аннотация

Доктрина «снятия корпоративной вуали», или доктрина «проникающей ответственности», сформировалась в 1897 г. в англосаксонской системе права. Первое упоминание доктрины было по делу «Salomon v. A. Salomon & Co Ltd», которое по праву можно считать отправной точкой развития указанной доктрины. Ранее правовая система России находилась под влиянием существовавшей в том время советской правовой системы, в которой институт частной собственности и рыночных отношений практически не имел развития. Только с переходом к рыночным отношениям возникла потребность в пересмотре прежних подходов и наработок других правовых систем, так как стали возникать новые отрасли и институты права, не использовавшиеся в советский период. Особенностью конструкции юридического лица является защита личного имущества добросовестных участников общества от притязаний кредиторов. Однако возникла необходимость в разработке правила, которое служило бы исключением из вышеназванного правила, так как, прикрываясь корпоративными правами, участники-бенефициары могут обогащаться за счет контрагентов (государства) с помощью обмана либо намеренного невыполнения своих обязанностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Кешишян А.В., Зайцева Е.Е., Воробьева А.О. О некоторых аспектах доктрины «снятия корпоративной вуали» и возможностях ее применения в российском праве // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 65-69.

Ключевые слова

Доктрина «снятия корпоративной вуали», «вуаль», субсидиарная ответственность, взыскание убытков, конструкция юридического лица.

Введение

Необходимость развития доктрины «снятия корпоративной вуали» была отмечена в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной в 2009 г. Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства. Концепция предлагала распространить субсидиарную ответственность не только в отношении учредителей и участников юридического лица, но и за счет выгодоприобретателей и иных лиц, имеющих возможность определять решения о совершении сделок, принимаемые юридическим лицом, что в конечном счете позволяло бы устанавливать проникающую ответственность и закрепляло бы возможность использования доктрины «снятия корпоративной вуали» вплоть до субсидиарной ответственности конечных бенефициаров.

Основная часть

Доктрина «снятия корпоративной вуали» позволяет возлагать ответственность по обязательствам корпорации на ее акционеров, в том числе обращать взыскание по долгам юридического лица на активы физических лиц – бенефициаров, а также связанных с основным должником компаний, не позволяя тому «скрываться» за ограниченной ответственностью владельцев юридического лица [Кривцун, 2018].

ГК РФ закрепляет, что учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом. По общему правилу, юридическое лицо отвечает по своим обязательствам только принадлежащим ему имуществом. Именно термин «вуаль» подразумевает принцип, оберегающий участников юридического лица от долгов в пределах стоимости обособленного имущества общества (т.е. нахождение участников за ширмой юридического лица).

В настоящее время основной проблемой у кредиторов является отсутствие активов у должника. При осуществлении хозяйственной деятельности общество должно пропускать свою прибыль и обязательства через бухгалтерский и налоговый учеты. Однако организация в целях оптимизации деятельности фирмы может использовать несколько взаимозависимых обществ, каждое из которых может выполнять определенную задачу. Так, одно может накапливать прибыль, а второе – долги, тем самым происходит разделение бизнеса на две части: безрисковую и рисковую. В конечном итоге вторую компанию доводят до банкротства, кредиторы довольствуются только тем, что осталось на бумаге. Обанкротив рисковую компанию, бенефициар сохраняет активы в новой компании и продолжает работать.

ГК РФ отразил в себе доктрину вуали в ст. 53.1 ГК РФ. Указанная норма устанавливает ответственность лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, за недобросовестные действия, которые повлекли убытки данного юридического лица. Свое отражение доктрина нашла и в ст. 61.20 Федерального закона от 26

октября 2002 г. № 127-ФЗ, именуемой «Взыскание убытков при банкротстве». Данная норма предусматривает возможность предъявления требований о возмещении юридическому лицу – должнику убытков, причиненных его органами управления и лицами, осуществляющими контроль за должником [Гутников, 2018]. Ответственность, предусмотренная ст. 61.20, является разновидностью корпоративной ответственности. Главное ее отличие от ст. 53.1 ГК РФ состоит в расширенном круге лиц, уполномоченных на предъявление требований о возмещении юридическому лицу убытков: таким правом обладают арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, уполномоченные органы.

Требование о возмещении убытков, причиненных должнику, к органу управления может предъявляться независимо от заявленных требований к тому же лицу о привлечении его к иным видам ответственности, предусмотренных Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ. В таком случае требование о возмещении убытков удовлетворяется в части непокрытой субсидиарной ответственности. В этом случае имеет место применение доктрины «снятия корпоративной вуали». При применении ст. 60.20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ возникает проблема привлечения к ответственности за причинение убытков юридическому лицу не только лиц, входящих в состав органов юридического лица, но и иных лиц, которым предоставлено право фактически определять действия юридического лица. В связи с этим возникает ситуация совпадения субъектов субсидиарной ответственности за невозможность удовлетворения требований кредиторов и прямой ответственности за причинение юридическому лицу убытков. Если руководитель юридического лица нарушает свои обязанности и этим причиняет значительные убытки, его можно привлечь к прямой ответственности. Причинение крупных убытков может повлечь невозможность удовлетворения требований кредитора, что может послужить основанием для привлечения руководителя к субсидиарной ответственности перед кредиторами по ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

Заключение

Основополагающим началом конструкции юридического лица является ограниченная ответственность, поэтому данную доктрину можно рассматривать как возможность борьбы со злоупотреблениями со стороны юридического лица, как возможность лишения участников ограниченной ответственности.

Закрепление на нормативном уровне концепции «снятия корпоративной вуали» обеспечит защиту и интересов кредиторов. Можно обратиться взыскание на активы физических лиц бенефициаров, не позволяя недобросовестному должнику скрыться за ограниченной ответственностью общества.

Данная доктрина не может применяться повсеместно, поскольку основополагающим началом конструкции юридического лица, как отмечено выше, является ограниченная ответственность. Применение доктрины как один из принципов исключения ограниченной ответственности может позволить пресечь злоупотребления со стороны предприятий.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон Рос. Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21.10.1994. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

2. Гутников О. Возмещение убытков в деле о банкротстве: новые виды ответственности или неудачное использование известных институтов // *Хозяйство и право*. 2018. № 1. С. 18-30.
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/
4. Кривцун Е.П. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: история появления, становление, развитие, и ее имплементация в правовой системе России // *Вопросы экономики и права*. 2018. № 4. С. 12-17.
5. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27.09.2002; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

On some aspects of the doctrine of lifting the corporate veil and possibilities of its application in Russian law

Aleksandra V. Keshishyan

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: alekasndrak@mail.ru

Elizaveta E. Zaitseva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: zalizaveta98@mail.ru

Anna O. Vorob'eva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: vorobeveva_ao@mail.ru

Abstract

The article aims to study the doctrine of lifting the corporate veil (piercing the corporate veil) that was formed in 1897 in the Anglo-Saxon legal system. The doctrine was mentioned for the first time in the case of *Salomon v. A. Salomon & Co Ltd*, which can be considered the starting point for the development of this doctrine. Previously, the legal system of Russia was under the influence of the Soviet legal system that existed during the time, when the institution of private property and market relations had almost no development. Only the transition to market relations created a need for revising the previous approaches and groundwork of other legal systems, as new branches and institutions of law, which were not used during the Soviet period, began to emerge. The article points out that the arrangement of a legal entity is characterised by the protection of personal property of bona fide participants from claims of creditors. However, there is a need for introducing the rule that will serve as an exception, as it is possible that participating beneficiaries, exercising their corporate

rights, can get rich at the expense of contractors (the state) by means of deception or intended non-performance of their duties.

For citation

Keshishyan A.V., Zaitseva E.E., Vorob'eva A.O. (2019) O nekotorykh aspektakh doktriny “snyatiya korporativnoi vuali” i vozmozhnostyakh ee primeneniya v rossiiskom prave [On some aspects of the doctrine of lifting the corporate veil and possibilities of its application in Russian law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 65-69.

Keywords

Doctrine of lifting the corporate veil, veil, subsidiary liability, recovery of damages, arrangement of a legal entity.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon Ros. Federatsii ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation (Part 1): Federal Law of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ [Accessed 27/02/19].
2. Gutnikov O. (2018) Vozmeshchenie ubytkov v dele o bankrotstve: novye vidy otvetstvennosti ili neudachnoe ispol'zovanie izvestnykh institutov [Compensation for losses in cases of bankruptcy: new types of liability or unsuccessful use of well-known institutions]. *Khozyaistvo i pravo* [Economy and law], 1, pp. 18-30.
3. Kontsepsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [The conception of the development of civil legislation in the Russian Federation]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ [Accessed 27/02/19].
4. Krivtsun E.P. (2018) Doktrina “snyatiya korporativnoi vuali”: istoriya poyavleniya, stanovlenie, razvitie, i ee implementatsiya v pravovoi sisteme Rossii [The doctrine of lifting the corporate veil: the history of the emergence, formation, development, and its implementation in the legal system of Russia]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Issues of economics and law], 4, pp. 12-17.
5. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): feder. zakon Ros. Federatsii ot 26.10.2002 № 127-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 27.09.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 16.10.2002 [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation No. 127-FZ of October 26, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ [Accessed 27/02/19].